

Однако прежде чем Канеки успел перейти к активным действиям, или Локи нанес еще одну, более сильную атаку, они были застигнуты врасплох, так как громкая рок-музыка внезапно зазвучала по всей округе, даже когда золотой взрыв сбил Локи с ног.

Подняв взгляд, Канеки вскоре наткнулся на источник суматохи, бронированную форму, похожую на робота, которая летела вниз с неба, используя струи огня из ускорителей в руках и ногах, чтобы управлять своим полетом, прежде чем начать парить, даже когда квинджет вернулся на свое место. прежняя позиция, его пушка снова нацелена на поверженного Локи.

Закатив глаза при этих словах, Канеки выпрямился, слегка расслабившись, подавив внезапный порыв к убийству, который только что у него возник, когда ему захотелось наброситься на Локи и оторвать ему голову, после чего он бы полакомился останками. Да, учитывая, что это место было таким людным, а приказ Фьюри состоял в том, чтобы привести инопланетянина, Канеки был почти уверен, что режиссеру не понравилась бы эта идея, и что он вернулся бы, чтобы укусить Гуля за задницу.

Прежде чем Канеки успел еще что-то обдумать, Железный Человек, более известный как Тони Старк, приземлился посреди площади, блистая в своих красно-золотых доспехах, обе его поднятые руки указывали на Локи, обе ладони светились золотом, явный признак того, что он был готов нанести еще один удар по Локи. Локи, если бы у него тоже было такое.

— Сделай ход, игры с оленями, — сказал Старк, его голос звучал отчетливо роботизированно, но все еще забавлялся, когда он это делал, глаза его металлического шлема светились, когда он посмотрел на хмурого Локи.

Канеки не смог удержаться и закатил глаза, когда один из его товарищей по команде отпустил очередную колкость, как будто серьезно, было ли все это какой-то шуткой для них, неужели у них нет чувства приличия или серьезности.

Покачав головой, Канеки слизнул остатки крови Локи со своих рук, снова ощутив при этом поразительный холод во всем теле. На самом деле, ему показалось, что внутренняя часть его рта слегка замерзла, но, когда он провел языком по губам, чтобы стереть остатки крови, ощущение исчезло.

Что касается Локи, то в ответ на трех "супергероев", собравшихся теперь вокруг него, и зависший военный самолет, он внимательно оглядел их всех, прежде чем поднять руки в знак капитуляции, его броня исчезла, а черный костюм и пальто снова появились.

— Хороший ход, — сказал Тони, опуская собственные руки, как раз в тот момент, когда Стив Роджерс подошел, чтобы схватить Локи и посадить его под арест.

Канеки, однако, просто бросил на Старка косой взгляд, прежде чем хмуро посмотреть на Локи,

который, в отличие от остальных, не терял бдительности. В конце концов, если этот парень мог материализовывать свои доспехи и оружие по желанию, на что он показал себя способным, то он всегда был вооружен, а следовательно, всегда опасен, как гуль. К тому же он был инопланетянином, так что кто знает, какими еще странными способностями или чертами характера он мог обладать.

— Мистер Старк, — заговорил Стив, поднимая Локи на ноги, надевая при этом наручники на "Бога", светловолосый суперсолдат дружески кивнул Старку, радуясь, что прибыл один из самых нормальных и знакомых членов его команды, даже если он опоздал. В конце концов, Стив довольно хорошо знал отца Тони, Говарда, и хотя он не сказал бы, что они были друзьями, он бы сказал, что они были, по крайней мере, хорошими знакомыми.

— Капитан. Ганнибал. — Старк весело ответил, лицевая часть его красно-золотого шлема приподнялась, открывая его ухмыляющееся лицо, когда он приветствовал их обоих.

Кен беспечно кивнул в ответ, снова не дав Старку той реакции, на которую он надеялся, поскольку вместо этого он сосредоточился на том, что его рот и Какухоу все еще покалывало, его тело все еще наполнялось тем холодным приливом энергии, который исходил от поедания плоти асгардца, прилив, который был выше того, что он получил от поедания человеческой плоти или даже от того времени, когда он ел плоть гуля.

Между прочим, он задался вопросом, было ли чувство, которое он испытывал сейчас, хоть сколько-нибудь похоже на то, что испытала Тоука, еще одна его знакомая из его старого мира/реальности, после того, как он позволил ей съесть немного его самого. Однако, несмотря на энергию, наполнявшую его организм, он также обнаружил, что у него слегка болит голова, и это ощущение он распознал как замораживание мозга.

— Хорошо, давайте погрузим его, — сказал Старк, схватив теперь уже закованного в наручники Локи, после чего начал тянуть его к опущенной рампе квинджета, самолет приземлился за промежуток времени между прибытием Старка и поимкой Локи.

Коротко кивнув на это, Канеки, следуя примеру Старка и Роджерса, поднялся на борт "Квинджета" вслед за ними, тоже попытался сесть, после чего обхватил голову руками, растирая круги на виске, пытаясь облегчить растущую головную боль.

— Эй, ты в порядке? — спросил Стив, глядя на Канеки, когда они вдвоем уселись в квинджет напротив Старка и Локи.

— Да, просто немного заморозил мозги, — вежливо ответил Канеки, чувствуя себя лучше, его омерзительный целебный фактор теперь начал действовать сильнее, поскольку ощущение холода в животе исчезло, а прилив ледяной энергии начал ослабевать.

— Как у тебя заморозились мозги? — спросил Стив, сбитый с толку, он не видел, чтобы другой мужчина ел мороженое или снежный рожок, или пил что-нибудь холодное, например, одну из этих сладких штучек.

Канеки пожал плечами в ответ на это, прежде чем затем указал на теперь уже одноухого Локи, который теперь смотрел на него со странной смесью восхищения и ненависти, даже когда кровь, которая все еще текла из его теперь отсутствующего уха, облепила его длинные черные волосы с одной стороны лица, с другой рана медленно, но верно заживала. Возросшие физические возможности асгардца, по-видимому, также распространяются на усиленный лечебный фактор, хотя он и близко не был на том же уровне, что и у Канеки, в конце концов, судя по всему, Локи не стал бы восстанавливать новое ухо.

Старк издал грубый смешок в ответ на это.

— Ха! Он действительно отнял у тебя кусок, Локи? — Затем Тони спросил с ликованием, не забываясь о тонкостях или приличиях, поскольку он просто рассмеялся в лицо нахмурившемуся Локи.

В ответ на это губы Локи скривились в мягком рычании, когда он уставился на Старка, но тонкий слой крови, вытекающий из его отсутствующего уха, все еще был отчетливо виден. Когда Канеки забрал все это целиком, начисто оторвав зубами.

Что касается Канеки, то он мог думать только о том, как жаль, что ему досталось так мало, в отличие от хорошего куска мяса, например, куска мякоти с плеча или шеи. Несмотря на все сказанное, Канеки начинал сомневаться, было ли это вообще безопасно.

Конечно, Локи был вкусным и придал ему прилив энергии, но если бы он получил заморозку мозга всего лишь от уха, какой была бы его реакция на кусок побольше? Канеки рассеянно хрустнул одним из пальцев при мысли об этом.

Затем он вздрогнул, почувствовав резкий укол боли, после чего посмотрел вниз, даже когда осознал, что только что сделал. Он не хрустел так пальцем больше года, это было подсознательное действие, которое он совершал, когда начинал терять контроль, когда его охватывала жажда крови и плоти.

Его кровь кипела, и он участвовал всего лишь в небольшой драке, но, несмотря на это, старый гнев и огонь вспыхивали в его внутренностях, и ему уже казалось, что он слабо слышит, как некая женщина смеется у него в голове.

Когда он в последний раз нормально ел? Это было всего пару ночей назад, верно? Но, несмотря на это, он все еще чувствовал голод, он все еще испытывал желание охотиться, убивать и наедаться до отвала.